

УДК 316.74:2

Процесс коммерциализации основных компонентов коллективного религиозного участия мусульман Республики Татарстан

Гараева А.М.

Ассистент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье показан путь трансформации религиозных норм ислама в реальные практики коллективного участия современных мусульман Республики Татарстан. Для этого выделяются и классифицируются обряды и ритуалы, которые находят практическое воплощение в жизнедеятельности последователей ислама. Выделяются основные блоки запретов, оказывающих влияние на повседневные практики мусульман. На основе полученных классификаций выделяются тринадцать направлений по производству мусульманских товаров и услуг в республике. Отдельное внимание уделяется современной халяль-индустрии, которая рассматривается на основе анализа деятельности ключевых российских центров сертификации «халяль».

Ключевые слова: коммерциализация, диверсификация религиозных практик, мусульмане Республики Татарстан, запреты в исламе, «халяль»-индустрия, сертификация «халяль», исламское возрождение.

В систему «жизненных координат» верующего человека так или иначе включена дихотомия сакрального и профанного. В то же время, между сферой священного и повседневной (внерелигиозной) деятельностью людей существует определенный разрыв. Религиозные ритуальные практики будут направлены на «установление контакта» с сакральным. Среди мировых религий исламу в меньшей степени свойственна упомянутая дихотомия, и верующий мусульманин фактически в рамках своей повседневной деятельности соприкасается со сферой священного.

Выполнение ритуалов или религиозных актов, которые предписываются религиозной традицией, само по себе представляет специфический тип поведения, прослеживаемый в любом известном обществе. В любом религиозном поведении можно условно выделить следующие группы практик по обрядовому принципу: молитва как акт коммуникации человека со священным; таинство как символ священного предмета, действия или события, приносящее духовные блага участникам; жертвоприношение как предложение божеству определенных даров для установления, поддержания или восстановления отношений между человеком и священным; ритуа-

лы жизненных кризисов или ритуалы перехода как смена социального или религиозного статуса, т.е. выход индивида из прежней жизненной ситуации, прекращение прежнего образа жизни и переход в новую ситуацию, начало нового образа жизни; погребальный ритуал; ритуалы очищения; празднества; паломничество; дарение как безвозмездная передача благ другим людям [1, с. 391]. Классификация не является универсальной для любой религии: какая-то группа практик может отсутствовать. Применительно к мусульманству нас интересуют те ритуалы и обряды, которые находят практическое воплощение в жизнедеятельности верующих.

Ислам является монотеистической религией, и единственным богом признается Аллах. Поэтому в молитве (в исламе – намаз) происходит обращение именно к нему. В мусульманстве религиозная норма – пятикратный намаз, а для мужчин также обязательной является пятничная молитва, проводимая в мечети.

Жертвоприношение в исламе возможно в трех случаях: в праздник Курбан-байрам (праздник жертвоприношения); по случаю рождения ребенка (акика); в качестве ранее данного обета о жертвоприношении, например, по случаю выздоровления.

К ритуалам *перехода* в исламе можно отнести: имянаречение; никах как обряд заключения брака; шахада как декларация веры, признание себя последователем вероучения, т.е. вступление в статус члена мусульманской общины (уммы); обрезание (суннат), которое, в зависимости от времени проведения, может быть переходом во взрослую жизнь или же признанием ребенка последователем ислама (если обрезание проводится в раннем возрасте).

Ритуал *погрбления* в исламе является схожим с христианским и несет в себе множество условий «правильного» его проведения.

Ритуалы очищения представлены: омовением перед молитвой; закятом как очистительным налогом в пользу бедных; уразой (мусульманский пост) как очищение от мирского с помощью оставления в стороне греховного во время месяца Радаман (девятый месяц мусульманского лунного календаря).

К мусульманским праздникам традиционно относят Ураза-байрам (день окончания поста) и Курбан-байрам. Также существуют памятные дни, например, день рождения пророка, но в Татарстане празднование памятных дней не получило широкого распространения. Помимо двух основных праздников, выделяют пятницу как еженедельный праздничный день.

Хадж (паломничество) в Мекку считается разовой обязанностью каждого правоверного и относится к пяти столпам ислама.

Ритуал дарения имеет две основные формы – это садака (милостыня) и вакф. Помимо этого выделяется садака-фитр – милостыня после окончания уразы. Все пожертвования в исламе являются добровольными. Также можно выделить вакфы (или вакуфные учреждения) как институты благотворительности. Вакф – это имущество, передаваемое в дар в благотворительных целях, возможное применение которого устанавливается учредителем.

Таинство считается присущим в большей степени христианству и его течениям, например, в православии принято выделять семь таинств. В исламе же категории «таинства» нет, в принципе. Есть категория «столп» религии, и выделяются следующие *столпы*: шахада, намаз, ураза, закят и хадж.

В исламе отдельную категорию действий составляют запрещенные действия – харам. Все, что не относится к харам, будет считаться хахьяль, т.е. дозволенным с точки зрения шариата. Харам условно можно поделить на действия, запрещенные из-за принесения вреда окружающим, и действия, запрещенные из-за принесения вреда самому человеку. Первая группа составляет основу наступления юридической ответственности в странах, чье законодательство построено по нормам шариата. А вторая группа запретов находит практическое отражение в повседневной деятельности мусульманина, поэтому представляется важным для анализа. В полном

перечне запретов принесение вреда самому человеку [2] мы выделили блоки запретов, оказывающих влияние на повседневные практики мусульман.

Первый блок практик связан с запретами в *трудо-вой и экономической* деятельности:

- майсир (играть на деньги или другие вещи, играть в выигрышные игры, например, в карты);
- риба (давать деньги в долг с условием выплаты роста);
- запрет на коррупцию (брать взятку в судебных и торговых делах, незаслуженно присваивать себе общественные деньги);
- запреты в сфере трудового поведения (быть ту-неядцем, из-за лени не заниматься полезным трудом, по собственному желанию работать на предприятиях или других местах, приносящих вред организму);
- запрет попрошайничества (ожидать милостыню или подаяния, просить подаяния, если имеется еда на один-два дня, принимать подаяния и милостыню людям, которые в состоянии платить налог на богатство);
- запреты в сфере предпринимательства (торговать нечистыми и запрещенными с точки зрения шариата товарами, чрезмерно любить мирские дела, радости, богатство, быть алчным, наносить ущерб общественному достоянию).

Второй блок практик связан с запретами в *одежде и внешнем виде* мусульманина:

- запреты женщинам (ходить в мужской одежде, носить одежду из тонкой ткани, а современные нормы одевания мусульманской женщины исторически сложилось из запрета мужчинам смотреть на тело посторонних женщин);
- запреты мужчинам (наряжаться в женское одеяние и ходить в нем, носить одежду из чистого шелка, носить украшения, изделия из золота, носить изделия из серебра);
- общие запреты (в бане, на пляже и в других общественных местах ходить без передника (юбки), одевать чрезмерно длинную одежду, носить черную шерстяную шляпу, завязывать пояс, напоминающий форму жгута).

Третий блок практик связан с запретами в *бытовой сфере*:

- запреты на роскошь (использовать в быту золотую посуду, изделия, различную утварь, использовать в быту серебряные изделия, посуду);
 - запрет на расточительство (сжигать, топить ненужные для себя вещи, не отдавая другим, портить товары или продукты, не используя самому и не давая другим, выбрасывать излишки, оставшиеся продукты, небрежно относиться к продуктам питания).
- Четвертый, последний выделенный нами блок практик связан с запретами в *сфере питания*:

- запреты в еде (есть нечистую, по оценке шариата, пищу, питаться продуктами, отравляющими организм, вызывающими болезни, есть землю, питать-

мясом животных, запрещенных для употребления в пищу, пить молоко животных, мясо которых запрещено для пищи, есть мясо животных, которые не были зарезаны, согласно требованиям шариата, питаться дурно пахнущим, гниющим мясом);

- запреты в питье (пить нечистые, по оценке шариата, напитки, продукты, отравляющие организм, вызывающие болезни, пить спиртные напитки, приготовленные из винограда, пить спиртные напитки, независимо из чего они были приготовлены);

- запрет на продукты, оказывающие наркотическое воздействие на организм (глотать, вдыхать, употреблять внутрь растения, оказывающие опьяняющее действие, употреблять жидкость или дым от растений, оказывающих опьяняющее действие).

Поведение последователя ислама стереотипизировано практиками соблюдения обрядов и ритуалов, а также определенными запретами, но каждая конкретная модель поведения формируется под влиянием степени вовлеченности индивида в религиозную жизнь. Обозначенные нами группы ритуальных практик и группы запретов представляют собой «систему координат» практикующего мусульманина, определяющей границы дозволенного поведения. Важно, что каждый, причисляющий себя к мусульманству, может стремиться к исполнению всех практик или какой-то их части. Соответственно, мусульмане современной Республики Татарстан могут стремиться к соблюдению всех норм религии и это будет отражено в публичном пространстве, т.е. в формах коллективного религиозного участия.

В результате перехода к рыночной экономике началось преобразование устоявшихся в советское время религиозных форм коллективного участия, появление новых, заимствование религиозных, в том числе и экономических, практик из опыта зарубежных стран. Можно говорить о том, что в республике повсеместно наблюдались диверсификация и коммерциализация религиозных традиций и практик. Все это в конечном счете привело к формированию целой индустрии, направленной на удовлетворение всех возможных нужд верующих мусульман.

Согласно приведенной выше классификации мусульманских ритуалов и запретов, можно выделить

тринадцать направлений по производству товаров и услуг в Республике Татарстан:

1. Производство мужской и женской одежды, ателье по пошиву;

2. Производство и реализация продуктов питания (предприятия, цехи, кафе и рестораны);

3. Производство и реализация косметических, гигиенических товаров и фармакологических препаратов (эта сфера сформировалась из запрета вдыхать жидкости, оказывающие опьяняющее воздействие, к которым относится спиртосодержащая продукция);

4. Образовательные и информационные услуги;

5. Услуги по забою скота для жертвоприношения;

6. Услуги, оказываемые в мечетях;

7. Медицинские услуги (эта сфера сформировалась из запрета мужчинам смотреть на тело посторонних женщин и сложности процедуры обрезания);

8. Ритуальные услуги;

9. Услуги по организации паломничества;

Таблица 1

Распределение выданных сертификатов «халяль» по отраслям

Центр сертификации	Комитет по стандарту «Халяль» Республики Татарстан	Международный Центр стандартизации и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России	Центр стандартизации и сертификации «Центр Халяль Надзор»	Выдано сертификатов в отрасли
Отрасли сертификации				
1. Мясоперерабатывающие предприятия и производство полуфабрикатов	27	11	1	39
2. Производство кондитерских и хлебобулочных изделий	21	5	4	30
3. Птицеперерабатывающие предприятия и производство полуфабрикатов	14	13	2	29
4. Предприятия торговли и общественного питания	9	13	-	22
5. Производство молока и молочных продуктов	6	3	4	13
6. Вода и напитки	3	4	3	10
7. Пищевые добавки, ингредиенты и БАДы	5	1	2	8
8. Средства гигиены и косметики	4	-	3	7
9. Гостиничный бизнес и туризм	1	1	3	5
10. Лекарства и услуги здравоохранения	2	1	-	3
11. Растительное масло	-	-	3	3
12. Крупы	-	-	2	2
13. Рыба и полуфабрикаты	-	1	-	1
14. Другое	-	-	2	2
ИТОГО выдано сертификатов	92	53	29	174

10. Банковские и финансовые услуги;

11. Производство и реализация товаров для дома;

12. Организации по сбору закята, садаки, учреждению вакфов;

13. Специфические услуги для мусульман, не связанные напрямую с нормами и запретами ислама.

Все эти направления можно отнести к халяль-индустрии, потому что они не содержат в себе харам, т.е. запретного, что мы рассмотрели выше. Официальным определением «халяльности» продукта или услуги занимаются центры по сертификации, количество которых на территории России на данный момент составляет порядка десяти. Рассмотрим три крупных центра – Комитет по стандарту «Халяль» Республики Татарстан (г. Казань), Международный Центр стандартизации и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России (г. Москва) и Центр стандартизации и сертификации «Центр Халяль Надзор» (г. Москва). Ниже (см. табл. 1) представлено сравнение центров по количеству выданных сертификатов по отраслям. Сертификация продукции пользуется наибольшим спросом среди предприятий мясоперерабатывающей промышленности (39 сертификатов), по производству кондитерских и хлебобулочных изделий (30), птицеперерабатывающей промышленности (29), предприятия торговли и общественного питания (22). Меньше сертификатов приобрели в отраслях по производству молока и молочных продуктов (13), воды и напитков (10), пищевых добавок, ингредиентов и БАДов (8), средств гигиены и косметики (7), по оказанию гостиничных и туристических услуг (5). Наименьшее количество сертификатов у предприятий по производству лекарств и услуг здравоохранения (3), масла (3), крупы (2), рыбы и полуфабрикатов (1 сертификат). Комитет по стандарту «Халяль» Республики Татарстан лидирует в выдаче сертификатов (всего 92). Непосредственно предприятиям Республики Татарстан было выдано 65 сертификатов [4]. Таким образом, на долю республиканских предприятий приходится порядка трети всего российского рынка «халяль».

При анализе географии выданных сертификатов «халяль» по субъектам Российской Федерации прослеживается закономерность: предприятия регионов восточнее Республики Татарстан приобрели сертификаты в г. Казань. В то же время предприятия регионов западнее Московской области сделали это в столице. Отдаленные от европейской части страны регионы приобрели сертификаты в центрах российской столицы. Можно говорить о влиянии, среди прочих факторов, географического фактора – приобретение сертификата в ближайшем регионе. Между тем неслучайно производители из Республики Дагестан, Республики Адыгея, Республики Северная Осетия-Алания, Ставропольского края и Республики Кабардино-Балкария обращаются за

сертификатами «халяль» в столичные центры – у них нет своих, вместо этого есть официальные эксперты, уполномоченные отмечать продукцию, соответствующую нормам «халяль» [5]. Для «своего» региона такой экспертной оценки достаточно, но для расширения географии продаж отдается предпочтение центрам с едиными стандартами. Всего в выше указанных центрах сертификации приобрели сертификаты «халяль» предприятия из 34 регионов, то есть более чем из трети субъектов федерации. На данный момент не приобретали сертификаты регионы восточнее Красноярского края, в основном подобная активность локализуется в европейской части России. Лидерами по количеству покупок сертификатов стали Республика Татарстан и Московская область (64 и 50 сертификатов соответственно), что объясняется их лидерством по количеству компактно проживающего мусульманского населения. В остальных регионах было приобретено от одного до пяти сертификатов.

Сертифицированные предприятия являются не единственными, кто производит продукцию и оказывает услуги по нормам халяль, но «несертифицированный» сектор сложно отследить. Интернет-портал *Halalguide* при формировании списков предприятий халяль в сфере общественного питания ориентируется на самопозиционирование казанских предприятий как халяльных. Поэтому цифры не сравнимы с цифрами Комитета по стандарту «Халяль»: например, только в Казани они насчитали 32 халяль-кафе. В области продажи продуктов халяль портал исходит из логики потребителя (где можно приобрести продукцию) и выделяет 46 магазинов [6]. Не исключено, что в таких предприятиях значок «халяль» просто маркетинговый ход, не предполагающий контроль качества.

Между тем стандарты предполагают не только соответствие пищи канонам «халяль» (например, отсутствие в продаже алкоголя и свинины), но и контроль за поставками всех продуктов, за соблюдением санитарных норм, над наличием у сотрудников заведения медицинских книжек и т.д. Исследователь этнорелигиозной ситуации в Поволжье Р.Р. Сулейманов говорит о тенденции «халялизации» общепита в Татарстане, по его мнению, принципы работы «халяль»-кафе, ресторанов и столовых приводят к появлению спроса на так называемые «халяльные» свадьбы и торжества без употребления алкоголя, что, в свою очередь, ведет к формированию трезвеннической культуры празднования [7]. О росте спроса на безалкогольные свадебные церемонии заявила также Председатель Союза мусульманок России и Татарстана Н. Зиганшина [8, с. 5], объяснив этим актуальность нового проекта «Халяль веддинг» («халяль свадьба»). Нельзя однозначно оценить спрос в сфере «халяль» общественного питания, однако, такие заведения дают мусульманскому сообществу республики

свободу выбора, что является одним из примеров диверсификации халяль-индустрии. В целом, дискурс СМИ относительно халяль-продукции однообразен – спикеры всегда заявляют о росте популярности «халяль» [9, с. 7]. Довольно о многих халяль-услугах для мусульман регулярно заявляется, но часть из них не доходят до практической реализации. Например, в феврале 2016 г. было заявлено, что в казанском отделении KFC появятся «халяль» фастфуд [10, с. 1], однако на данный момент они так и не открылись.

Итак, выделенные нами группы ритуальных практик и четыре блока запретов, влияющих на поведение мусульманина, позволяют выделить тринадцать основных направлений коллективной экономической активности. Построение рыночной модели экономики привело к коммерциализации сферы религиозных отношений, к использованию религиозных запретов в производстве товаров или услуг для получения большей предпринимательской выгоды. Республика Татарстан является одним из лидеров по производству сертифицированных «халяль» продуктов и услуг на российском рынке. Однако «халяль»-индустрия не однородна, она включает в себя официальный сектор, в который входит продукция и услуги с сертификатом «халяль», и неофициальный сектор, представленный предприятиями самопрезентующими себя как производители «халяль».

Литература:

1. Самыгин С.И., Нечипуренко В.Н., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии: учеб. пособие. – Ростов-на-дону: Феникс, 1996. – 672 с.
2. Исламский шариат // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. – URL: <http://www.psylib.org.ua/books/shariat/txt06.htm> (дата обращения: 19.06.2017).
3. Muhamed N.A., Ramli N.M., Aziz S.A., Yaakub N.A. Integrating Islamic financing and Halal industry: a survey on current practices of the selected Malaysian authority bodies // Asian social science. – 2014. – № 17. – P. 120-127.
4. Реестр сертифицированных организаций // Комитет по стандарту «Халяль» Республики Татарстан, 2015. – URL: <http://halalrt.com/reestr#anchor4> (дата обращения: 19.06.2017).
5. Экспертами стандарта «Халяль» впервые стали 12 представителей духовных управлений СКФО // Информационно-познавательный мультимедийный портал агентства ТАСС «Это Кавказ». – URL: <https://etokavkaz.ru/news/16817> (дата обращения: 19.06.2017).
6. Продуктовые магазины (халяль) в г. Казань // Халяльгид. – URL: <http://halalguide.me/kazan/produktoviy-magazin> (дата обращения: 19.06.2017).
7. Сулейманов Р.Р. Халялизация системы общепита в Татарстане // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». – URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/09/13/halyalizaciya_sistemy_obwepita_v_tatarstane/ (дата обращения: 19.06.2017).
8. В Казани пройдет свадебный фестиваль «Халяль» // События недели. – 2017. – № 60. – С. 5.
9. Белоусова Р. Продукция халяль все более популярна // Казанские ведомости. – 2017. – № 60. – С. 7.
10. KFC «Халяль» появится в Казани // Вечерняя Казань. – 2016. – № 11. – С. 1.

The Commercialization of Muslim Religious Practices in the Tatarstan Republic

A. M. Garaeva

Kazan (Volga Region) Federal University

The change of the political system and the economic model in Russia at the beginning of the 1990's has laid basis for the public institutionalization of previously marginalized religious practices. The religious associations have obtained a legal status and an organizational form. Muslims as all religious people got the freedom to worship. The article shows the transformation of Muslim norms into real religious practices in the modern Tatarstan Republic. All Muslim rituals with practical manifestation in the everyday life activities are classified. Also the main blocks of religious prohibitions are revealed. The sphere of commercial religious services has appeared and it includes thirteen areas with products and services for Muslims. The author focuses the attention on the modern halal industry, and analyzes the activities of the Russian halal certification centers.

Key words: commercialization, diversification of religious practices; Muslims of the Republic of Tatarstan; prohibitions in Islam; "halal" industry; certification of "halal"; Islamic revival.